

вечные странники

16+

Алексей Бородин

Алексей Петрович Бородкин

Вечные странники

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49628394

SelfPub; 2020

Аннотация

К морю приезжает оборотень – старый, страшный, неуклюжий, – в надежде потешить дряхлые косточки на тёплых лиманах. Однако он встречает ехидну столь же древнюю и могущественную... со всеми вытекающими последствиями. Несмотря на суровый материал, рассказ написан в лёгкой захватывающей манере, и доставит ценителям удовольствие, а любителям – несказанный кайф.

Часть 1. Алла

Вечер переходил в томительную стадию своего развития: дорожная пыль улеглась, солнце опустилось к горизонту и ласкало в море округлое своё брюшко, поставщики свежести (они же продавцы газированной воды) подсчитывали барыши и прикидывали перспективы на сезон, торговцы рыбой обнюхивали товар, проверяя его на свежесть. Парочки уединялись в тени платанов и становились лёгкой добычей стервецу Амуру.

И только я стояла на автобусной остановке, словно памятник одиночеству. Нет, не так: одинокий памятник, одинокого скульптора поставленный во имя одиночества.

– И всё же, хорошо! – произнесла вслух и глубоко вдохнула. – Этот воздух можно фасовать в баночки и продавать по шести пенсов за дюжину, чтобы каждый страждущий мог откупорить живительные консервы, впустить, так сказать... а ночевать катастрофически негде. Шьёрт меня побъери.

Проблема ночлега стояла остро как никогда. "К тому же в желудке ощущается какое-то несносное томление, – припоминался богослов Халява, имевший обыкновение упрятать на ночь полупудовую краюху хлеба и фунта четыре сала. – Нет, так не можно, господа, не подкрепив себя ничем, растянуться и лечь на пляже, всё одно, как собака!"

Обстановка требовала решительных действий; признаюсь, у меня припасён приём на подобные обстоятельства. В

минуты растерянности, когда туманно на душе и гложут сомнения, я отпускаю поводья и вверяю себя всецело Небесному Владыке – иду, куда глаза глядят, заговариваю с первым встречным, соглашаюсь на любое даже самое сомнительное предложение. Это... как перетасовать колоду, перевернуть песочные часы, встряхнуть мобильный телефон, дабы тот проснулся. Или разбить хрустальную вазу на тысячу осколков.

Я закрыла глаза, выбрала направление и... ступила в неизвестность. Не далее, как через пять минут, на моём пути нарисовался странник. В пиджачке из бежевой чинчунчи, в мятых вельветовых брюках и стоптанных домашних лоферах, натянутых на ноги без малейшего признака носков. Последний факт меня очаровал. Кроме того, в юноше замечалось некоторое волнение. Отличное от волнения моего, однако, роднившее нас. Бежевый оглянулся, но тут же вернул своё внимание строению, что высилось в глубине переулка.

– Заблудился? – осведомилась я.

– Да, – признался чинчунчёвый и удивлённо переспросил: – А как вы догадались?

– Очень просто. По походке, как в песне поётся.

– Походке? – парень опешил. – Но я ведь стоял на месте.

– Очень может быть, – согласилась я.

Приходилось признать, что язык метафор и гипербол не был сильной стороной моего "посланника случая", а пото-

му формулировки были упрощены до трамвайного уровня: – Признайся, Алик, что гнетёт тебя?

Парень возразил, что зовут его вовсе не Аликом, а Костей. Костя Михайлёв – так он сказал.

– Не отчаивайся, – вторично согласилась я. – Встречались мне персонажи с куда худшими наименованиями, и ничего, жили-не тужили. Однако продолжим. Зачем ты здесь, Алик... то есть Костя? Что ищешь ты в краю далёком, что кинул ты в краю родном? Давай лучше быстренько разочек, и пойдём домой.

– Что?

– Я говорю, оглянись вокруг. Закат, море, любовь струится, как шампанское, Венера выходит из воды и возвращается обратно... а тут лавочка пустует. Так чего время терять?

– Нет, я так не могу, – он покачал головой.

"Ангелы небесные! – хотелось всплеснуть руками. – Он так не может!"

Ужин откладывался на неопределённый срок, койка и шестнадцать квадратных аршин таяли в тумане неопределённости. Дабы взять себя в руки, я мысленно сосчитала до десяти. Приказала:

– Забудь! Давай начнём сначала. Что ты ищешь? Здесь и сейчас.

– Как вам объяснить... дело в том, что к маме приехал целитель...

"Замечательно! В природе существует мама, и она боль-

на".

– ...но он не знает нашего адреса...

"Трагедия".

– ...а я не знаю адреса его. Знаю только улицу...

"Мой адрес не дом и не улица".

– ...ведь он приехал не только к нам, это уникальный целитель. Баженов его фамилия.

– Ты ищешь Баженова, заглядывая в окна? – уточнила я.

– А что мне остаётся? – вопросом ответил Костя.

– Прежде всего, давай познакомимся. Меня зовут Алла Бори... Аркадьевна Берголец. Я тоже медик. У меня обширная частная практика в Кинелахте. Сейчас мы пойдём, и я осмотрю твою маму. Диплом и остальные верительные грамоты, я покажу тебе утром. Идёт?

– Что вы! – вскинулся Костя. – Это категорически неприемлемо! Мама против случайных знакомств и не позволит...

Чего именно не позволит мама, он не договорил – я взмахнула рукой "вопрос снят", и мысленно признала поражение: "Таки придётся спать на пляже".

Костина мама (раз уж речь зашла, проговорим о мадам несколько слов) отличалась волевым, деспотичным, но крайне бестолковым характером. Про таких говорят "без царя в голове". Склонности к душегубству усугублялись визгливым голосом женщины, а также избыточным весом. Примечено, что визг тучных фемин особенно неприятен мужчинам. Муж драпанул от семейного очага через шестнадцать месяцев и

три дня, считая от даты подписания брачного контракта – бедолага оставлял зарубки на дверном косяке своей комнаты. Вы спросите, откуда я знаю такие подробности? Костя сыграл в моей судьбе значительную роль, мне пришлось познакомиться с мамой... и с домиком, садиком... и с лекарем Баженовым, будь он неладен. Однако эти милые встречи ещё в перспективе, а теперь: жди меня, уютный пляж, я стану согревать телом твой песок, ты будешь шептать мне восточные сказки.

...Меж тем, клерки Верховной канцелярии рассудили иначе, и вязь тропы привела меня совсем в иное место. Я устремилась на пляж (вы помните), прихватив с попутного забора вязаный коврик (под утро делается зябко), подбадривала себя стихами поэтов серебряного века, силилась припомнить, что из съестного осталось в рюкзаке, как вдруг...

– Ангелы небесные! Вот это мило! По чьей гнусной воле здесь устаканился этот центр капиталистического разврата?

На моём пути раскинулся супермаркет. Да-да, господа, верьте слову. И не какой-нибудь задрипанный ларёк под гордой вывеской – самый настоящий супермаркет. С парковкой, огнями, надутыми рекламными призраками, забытыми тележками, запахом дешёвого кофе, пережаренного масла и всеми остальными атрибутами, кои я впитывала в эту секунду с величайшим удовольствием. "Есть! Есть на Белом свете милосердие! Мои молитвы были услышаны! Ночлег обеспе-

чен!" Почивать в палатке на вспененном туристическом матрасе, неподалёку от полок с тушеной свининой, близ стеллажей с газовыми плитками и котелками – это одно. Дрыхнуть под открытым небом – совсем другое. Две большие разницы.

Обаче требовалось поспешать, ибо до закрытия супермаркета оставалось минут сорок-пятьдесят.

Вы спросите, в чём здесь трюк, и я отвечу, что подвоха нет. Почти. Техника эксплуатации супермаркета предельно проста... ежели вы готовы подчиняться некоторым элементарным правилам. Один мой знакомый кадавр прожил в супермаркете семь лет. Обнаглел настолько, что развлекался, пугая охранников: являлся под камеры наблюдения в белом полупрозрачном покрывале фирмы "Герман Грасс", совершал двусмысленные жесты, издавал чавкающие звуки. На этом он и погорел: кто-то из охранников задумался и понял, что у приведения не может быть столь сильным зов плоти. Впрочем, я не осуждаю, за семь лет в супермаркете любой очумеет.

Первым шагом нужно проникнуть в техническую раздевалку и переодеться в местную униформу – слиться с окружающей действительностью, вот первостепенная задача.

Во вторую очередь следует обойти (сохраняя на лице озабоченность) территорию, осматривая закоулки на предмет опасности и обнюхивая ареал обитания. Параллельно следует примечать камеры и пикеты.

Подпункт 2.1 рекомендует устраивать лежбище в непосредственной близости от мясных и молочных точек – это избавляет от множества хлопот. Если (под давлением обстоятельств) вы устроили ночёвку в бутике спортивного инвентаря, есть шанс, что на ужин вам достанутся кошачьи консервы, а они – доложу откровенно – очень и очень на любителя.

Выполнив подготовительные пункты, необходимо залечь в укрытие... забыла сказать, что лучше всего для укрытия подходят палатки с москитными сетками, или, например, передвижные бани – они замечательны; не столь хороши декорированные спальные комнаты, но и они годятся. Строительный двор и санитарные кабинки – на последних позициях по уровню комфорта.

Спрятавшись, вам следует замереть до выключения света.

В приличных супермаркетах выключению иллюминации предшествует обход – охранник (мороз-воевода) обходит владенья свои. Однако о технических "неудобствах" я поведаю в другой раз, ибо охрана – наименьшая из проблем.

"Прелестно!" – всплеснула руками. В этот раз я позволила себе роскошь – уютную японскую юламейку, с двойным клапаном на входе, кожаным верхом и встроенным в "пол" подогревом. Последнее качество было излишним, однако всегда приятно осознавать породу вещи – хоть мужчины, хоть палатки.

Юламейка продавалась за бешеные деньги (дополнительный плюс) и располагалась между харчами и дамской комнатой – невообразимое преимущество.

Моя приморская жизнь началась.

Две недели пронеслись, как одна минута. Каждое утро я отправлялась на пляж, загорала, купалась, нежилась; в полдень обедала в шашлычной у Аббаса.

Аббас – душа моя! Никогда я не забуду этого человека. В своей жизни он едва ли прочёл даже одну книгу... впрочем, нет, лгу, он служил в армии, и, следовательно, устав караульной должен был заучить. Внешним видом шашлычник напоминал... как бы сказать... располагался на границе между Ницше и серийным убийцей. Мне эта двусмысленность претит, и я склонила маньяка на сторону философа. Купила (забесплатно) в одном из бутиков английскую шляпу "котелок", трость и пару шейных платков.

Когда я повязала платок и надела шляпу на моего ресторатора, за затем показала ему отражение в зеркале, Аббас потерял рассудок и влюбился в меня без задних лап. Признаюсь, я сама слегка ошалела – сходство с Ницше было полнейшим...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.